

В стране хомячков люди не нужны

Скандалное дело иркутского историка Алексея Петрова уходит в прошлое. Продолжения не будет - это очевидно уже всем участникам и зрителям.

Однако без послесловия оставлять эту историю все-таки не хотелось бы. Как минимум в назидание потомкам.

Напомним вкратце суть произошедшего.

Сергей Позников, в прошлом журналист, а ныне лидер регионального НОД исоучредитель регионального ОНФ (что само по себе комично), написал донос в прокуратуру на заместителя декана исторического факультета ИГУ Алексея Петрова о том, что тот прогуливает занятия. Сам Позников не скрывает, что истинной причиной доноса были не прогулы, а независимые взгляды Петрова и его поездки за границу для участия в "опозиционных" конференциях.

Прокуратура провела расследование и выявила, что за три года Петров пропустил 75 часов занятий. При этом, по словам самого Петрова, в число этих "нарушений" были почему-то включены выходные и праздничные дни. Немедленно появилась версия о том, что гонения на Петрова - это элемент зачистки оппозиции перед президентскими выборами 2018 (по другой версии, 2017) года.

Версия имеет под собой все основания, так как примеров таких гонений за последние месяцы по всей стране более чем достаточно, а сам Петров неоднократно баллотировался (правда, безуспешно) в различные законодательные органы именно от оппозиционных партий. Немалую роль мог сыграть и тот факт, что именно Петров когда-то возглавлял региональное отделение "Открытой России" Михаила Ходорковского и относящуюся к ней Школу публичной политики - вплоть до момента их закрытия.

Несмотря на протесты культурной и образовательной общественности (дошло даже до немногочисленного митинга), ректор ИГУ Александр Аргучинцев уволил Петрова из университета. Есть предположение, что увольнение Петрова является одним из условий успешного переназначения Аргучинцева на пост ректора ИГУ в 2017 году.

Давайте, однако, отбросим эмоции и посмотрим на ситуацию трезво.

Алексей Петров - прекрасный человек, умный, честный, обаятельный, любимец студентов и поклонников городской истории. И, как говорится, хватит о хорошем.

Проблема видится, в первую очередь, в том, что Петров пытался заниматься политикой по своим, свободным канонам, при этом совмещая ее с научной и педагогической деятельностью. Так не бывает. В России игра в политику, особенно в оппозиционную политику, всегда предполагает серьезный риск. Политикой в нашей стране нельзя заниматься наполовину - или человек ставит на карту все свои, так сказать, ресурсы, или получается как с Петровым. То есть достаточно грубо и печально.

Проще говоря, занимаясь политикой в России, нужно быть в любой момент готовым к тому, что за тобой "придут".

В свое время, года три назад, Петрову был подан отчетливый сигнал. Его друг и коллега по оппозиционной деятельности Сергей Беспалов был вынужден уволиться с достаточно интересной работы в коммерческой организации. Владелец фирмы, очень умный и битый жизнью человек, популярно объяснил Беспалову, что на двух стульях сидеть нельзя. Или жесткая оппозиционная политика, или престижная работа. Так как любая

политика - это риск для бизнеса, совмещать их невозможно.

Петров сигнал не понял. Либо понадеялся на то, что ИГУ - по определению либеральное учреждение, и руководство университета не будет "сдавать" своих. Ошибся.

Справедливости ради, однако, следует заметить, что в итоге Петров оказался скорее в стратегическом выигрыше. Незаслуженно пострадав от действий властей, он получил общероссийскую известность и стал своеобразным "Ходорковским" в миниатюре. Для дальнейшей политической деятельности, если таковая будет иметь место, это колоссальный плюс.

Версия о том, что Александра Аргучинцева убедительно попросили уволить Петрова, весьма убедительна. Отметим при этом, что прокуратура не настаивала на увольнении - она лишь порекомендовала руководству ИГУ "принять меры" по итогам расследования. Меры принимать можно было широко: еще в разгар скандала с Петровым неоднократно высказывалось мнение о том, что отсутствие контроля за прогулами сотрудников - вина в первую очередь самого Аргучинцева. Порядочный ректор, наверное, в такой ситуации должен был подать в отставку наутро после увольнения Петрова. Аргучинцев не подал.

В целом вся ситуация лично для Аргучинцева, как гражданина и жителя Иркутска, выглядит не очень красиво, так как конкретно отдает стилистикой репрессий 1937 года. Вернее, той их частью, когда по разнарядке "сверху" в НКВД "сдавалось" определенное количество "врагов народа" от каждого университета. Процесс, как говорится, пошел - во всех крупных университетах уже уволили своих "петровых". Однако эта позиция - исключительно дело совести господина Аргучинцева, до которой, по тем же либеральным канонам, никому не должно быть никакого дела.

А вот формально, как управленец, руководитель ИГУ поступил вполне логично и даже грамотно. В процессе управления таким большим вузом, как ИГУ, нет места сантиментам, реверансам и заигрываниям с общественностью. К тому же, по всей видимости, ситуация с Петровым действительно напрямую связана с переназначением ректора на новый срок, то есть играть в любителя гражданских свобод Аргучинцеву было точно не с руки.

Проблема, однако, в другом.

Иркутский университет, как и другие университеты в мире, всегда был образцом независимости, объективности, порядочности. И ставил своей задачей воспитание именно таких людей.

Естественно, что ректор университета не может быть простым завхозом, управляющим уборщицами. Он как минимум проводник общей идеологии университета. В истории с Петровым ректор показал, что он проводник собственных интересов, и никто более.

Вопрос, однако, гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд.

Люди, которые стоят у власти в России, хотят хорошо жить, что естественно. И они хотят, чтобы хорошо жили их дети и внуки. Для такой жизни не нужен ни коммунизм, ни социализм, ни какой-то особый капитализм. Достаточно, чтобы все шло так, как идет. Как говорил бессмертный Летов, пусть все идет по плану.

План же заключается в том, что возмутители спокойствия не нужны. Нужны хомячки, довольные той норкой, в которой они живут. И стремящиеся только к одному - занять чуточку более комфортабельную норку. Хомячков, которых вполне устраивает 50 сортов соевой колбасы, "Лада-Калина" в рассрочку и геройски присоединенный Крым, до которого они никогда не доедут.

Людей, которые ведут себя как Петров, то есть активизируют общественность, говорят о гражданских свободах, и которые способны собирать людей около себя, система выталкивает. За 25 лет усердной работы "Первого канала" поколение хомячков успешно сформировалось. Их абсолютно удовлетворят

информационный фон с экранов телевизора, а все возмутители спокойствия априори приписываются к либералам, оплаченным ЦРУ, и так им и надо.

И в выталкивании из общества таких людей, по большому счету, не виноват ни Путин, ни Медведев и не Сечин, слава трубе. Против них работает система, работает само общество.

В стране хомячков люди не нужны. Тем более что никого к стенке не ставят, в казематы не сажают, да и вообще границы открыты, можно уезжать. Все по Конституции. По крайней мере пока.

Кстати, так называемый "протест иркутской общественности" в деле Петрова на самом деле ограничился лишь небольшой кучкой иркутян, преимущественно объединенных общими интересами в Фейсбуке. Реальный протест выглядит несколько иначе - не сотня человек на набережной, а десять тысяч на демонстрации. Не жалкие возвания преподавателей к ректору, а добровольное увольнение всех сотрудников факультета. Не скромный писк парочки учеников Петрова, а массовая "польская забастовка" всех студентов. Ничего этого не было и в помине. И как раз из этого следует сделать весьма многозначительный вывод.

А именно: в грязной истории с Алексеем Петровым победу одержала реакция. В лице НОД, ОНФ, правоохранительных органов, "стукача" Позникова и вставшего на темную сторону силы Аргучинцева. Причем победа реакции была скорой, окончательной и потому убедительной. В регионе, населенном потомками ссыльных и вертухаев, вертухаи опять взяли верх.

Что лишний раз подтвердило уже давно известный, в общем-то, факт. Гражданского общества в Иркутске нет. И, по всей видимости, не будет.

А вот второй факт не всем очевиден. История с Петровым показала, что так делать можно. И поэтому так будут действовать и дальше. Все увереннее и увереннее. 30-е годы, XX век. И не только в СССР. Учите историю.

Фото: Василий Левченко

[Новости Прибайкалья - в Вайбере. Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Дмитрий Таевский © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 23087 28.11.2016, 08:51 📌 1950

URL: <https://babr24.com/?ADE=152483> Bytes: 9362 / 8606 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Таевский**, независимый журналист.

На сайте опубликовано **140** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)